

УДК 94(411)"1707/1837"

МИЛИЦИЯ ХАЙЛЕНДА, ИЛИ КАК СЧИТАЛИ ГОРЦЕВ ШОТЛАНДИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

© 2011 С.Г. Малкин

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, г. Самара

Поступила в редакцию 24.10.2011

В статье анализируется политика Великобритании в вопросе организации милиции в Горной Шотландии в первой половине XVIII в. в контексте реализации имперских практик в крае по его умиротворению и укреплению лояльности по отношению к Ганноверской династии на британском престоле в местной среде.

Ключевые слова: Великобритания, Горная Шотландия, «Хайлендская проблема», магнаты, кланы, милиция.

8 августа 1745 г., вскоре после начала последнего и самого крупного выступления якобитов 1745-1746 гг., Данкан Форбс из Каллодена, лорд-президент Сессионного суда Шотландии и один из важнейших агентов правительств Соединенного Королевства в Горной Шотландии в 1715-1745 гг., писал государственному секретарю по делам Шотландии маркизу Туиддейлу: «...Прежде всего, несмотря на то, что сейчас у правительства гораздо больше друзей в Горной Стране, чем в 1715 г., я не имею представления о том, есть ли у кого-нибудь здесь в настоящий момент законное право призвать их к действию... В 1715 г. лейтенантства были утверждены во всех графствах [Шотландии]. Если что-либо подобное существует сейчас, то это сверх того, что мне известно...»¹. При этом перед нами – первое письмо, отправленное Форбсом маркизу Туиддейлу после получения известия о высадке «младшего Претендента» в Горной Шотландии, и потому та экспрессивность, с которой он писал об учреждении лейтенантств для Шотландии (прежде всего – для графств, простиравшихся в Хайленд), обращает на себя самое пристальное внимание². Какие преимущества лейтенантств имел ввиду лорд-президент, учитывая, что милиционная система, организационной основой которой лейтенантства и являлись, в первой половине XVIII в. теряет былое значение и вновь привлекает внимание правительства только в середине 1740 гг. в связи с очередным якобитским восстанием и, особенно, угрозой вторжения французского флота в это время и в годы Семилетней войны (и именно как средство против иностранного вторжения прежде всего)?³

Еще в 1714 г., сразу же по восшествии на британский престол Георга I Ганновера, на имя нового монарха поступил любопытный документ – «Адрес одной сотни и двух главных наследников и глав кланов Горной Страны в Шотландии...», – в котором подписанты заверяли суверена в своей верности и поздравляли с занятием королевского трона⁴. При этом среди перечисленных в адресе вождей были и выступившие затем против Короны и в 1715-1716, и в 1719, и в 1745-1746 гг. Можно, конечно, с полным основанием усомниться в подлинности «Адреса...», по аналогии с подобным поддельным письмом, якобы составленным вождями Хайленда и адресованным будущему руководителю восстания якобитов в 1715-1716 гг. графу Мару, чтобы он передал его королю (граф, вероятно, надеялся таким оригинальным образом сохранить пошатнувшееся доверие Короны, которое в отношении этого «посредника» из-за «порочащих» связей с двором Стюартов в изгнании к 1715 г. практически полностью было исчерпано)⁵. Однако в данном случае симптоматичен сам факт появления подобных писем и адресов, отражавший не только желание отдельных представителей элиты Горной Шотландии выступить в роли посредников между Лондоном и его шотландской гэльской окраиной, но и готовность властей к сотрудничеству подобного рода.

Мятежные события 1715-1716 гг., казалось, действительно явили Лондону широкие возможности, открывавшиеся перед правительствами королевства благодаря военной поддержке вождей и магнатов Горной Страны. Освобождение Инвернесса и нарушение сообщения между якобитами на севере Шотландии, а также отпор, данный армией Георга I сторонникам Стюартов в 1715-1716 гг. на юге «Северной Бри-

*Малкин Станислав Геннадьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории.
E-mail: malkins@samtel.ru*

тании», наконец, участие в «разоружении» кланов весной 1716 г. со всей очевидностью продемонстрировали правительству выгоды военного сотрудничества с вождями и магнатами Горной Страны⁶. В представленном «старшему Претенденту» и графу Мару списке враждебных их предприятию кланов значились: «граф Сазерленд и 800 его вассалов; Грант, 700; Фрэзеры, 500; Россы и Манро, 200; МакКэи, 300; итого 2500; которые, вероятно, не испытывают недостатка в оружии...»⁷. Джон Бэйнс, автор исследования о восстании якобитов в 1715-1716 гг., приводит не менее внушительные цифры: на 5 октября 1715 г. сторонники Ганноверов на севере Хайленда насчитывали: 200 МакКэев, 900 человек графа Сазерленда, 300 Манро и 180 Россов, еще 120 приверженцев Форбсов из Каллодена и Роузов из Килрэвока⁸. Последние, по некоторым данным, вскоре увеличились до 200 (от Форбсов из Каллодена) и 300 (от Роузов из Килрэвока) человек⁹. Даже если предположить, что ополчение, собранное Форбсом из Каллодена в 1715 г., так же, как в 1689 г., в боевой выучке заметно уступало своим оппонентам, то во всяком случае в отношении остальных дело обстояло совершенно иначе¹⁰.

При этом эффективность выставленных союзными правительству вождями и магнатами ополчений определялась прежде всего особенностями их набора в Горной Стране: в отряды лорд-лейтенантов здесь шли, конечно, под давлением арендных обязательств и принуждению закона, как и во всем Соединенном Королевстве. Однако в Горном Крае эти обстоятельства многократно усиливались, как считалось (и порой подтверждалось), феодальным правом магнатов на вассальную службу за счет военных держаний и клановым родством милиционеров и возглавлявших их командиров¹¹. Власть здесь по-прежнему была главным образом властью вождей кланов, а право – их наследственной юрисдикцией: «...Число способных носить оружие в Горной Стране... составляет примерно 22000 человек, из которых около 10000 – вассалы преданных правительству Вашего Величества предводителей [«Superiors»]; большая часть из оставшихся 12000 [горцев] участвовали в восстании против Вашего Величества и готовы, когда бы к этому ни побудили их предводители или вожди, совершать новые беспорядки и браться за оружие в поддержку «Претендента» [на британский престол из изгнанных Стюартов]...»¹².

Последнее обстоятельство и имел в виду Данкан Форбс из Каллодена, сокрушаясь в корреспонденции 1745 г. к государственному секретарю по делам Шотландии об отсутствии к началу мятежа Карла Эдуарда Стюарта учрежден-

ных для Шотландии Лондоном лорд-лейтенанств. Архаичный к началу XVIII в. для Англии и большей части Нижней Шотландии характер земельных отношений в Горной Стране (наряду с клановыми принципами) продолжал (впрочем, не столь всеобъемлюще, как пытались представить авторы мемориалов и отчетов) поддерживать военную службу горцев своим вождям и магнатам. В этих условиях патронаж Короны (в том числе через распределение лорд-лейтенанств) приобретал в Хайленде особую значимость. Широко известный случай с тремя сотнями Фрэзеров, ушедших из военного лагеря графа Мара по призыву вождя буквально накануне сражения при Шериффмуре, 13 ноября 1715 г., служит тому хорошим примером¹³. Отряды местной знати в Горной Стране были не вспомогательным дополнением к армии; они и были армией, формируя в 1715-1716, 1719 и 1745-1746 гг. полки по принципу клановой принадлежности или вассальной зависимости. В этих условиях организация лейтенанств в распластавшихся в Горной Шотландии графствах в буквальном смысле означала (в теории) численное сокращение возможных мятежников в обществе, где каждый взрослый мужчина был обязан военной службой тому или иному вождю или магнату и где почти никто из последних не оставался безразличным к поднимавшимся якобитами частым восстаниям¹⁴.

Мятеж якобитов в 1715-1716 гг. в первый и последний раз предоставил правительству возможность в деле проверить эффективность лорд-лейтенанств в Горной Шотландии. Уже к октябрю 1715 г. численность сторонников правительства на севере Шотландии составила 1580 человек: 900 милиционеров выставил (как владетельный лорд, скорее, чем собрал как обычный лорд-лейтенант, что еще раз подтверждает особый характер набора милиции в Горной Стране) граф Сазерленд, 200 человек – лорд Рей, 300 – клан Манро, 180 – граф Росс, а к середине того же месяца в поддержку Короны поднялись еще 500 Грантов и 120 человек от Форбсов из Каллодена и Роузов из Килрэвока¹⁵. Таким образом, в самый критичный (накануне решающей, но нерешительной схватки под Шериффмуром 13 ноября 1715 г.) момент Лондон мог рассчитывать примерно на 2300 опытных (напомним, милиционеры набирались из таких же клансменов, что и сторонники якобитов) воинов в самом тылу противника и там, где контроль над местностью имел стратегическое значение – возле Инвернеса (город запирает единственный удобный проход между восточным и западным Хайлендом на севере Горной Страны)¹⁶. И именно 13 ноября 1715 г. гарнизон сэра Джона МакКензи из Коу-

ла в Инвернесе был захвачен утренним штурмом Фрэзеров, Манро и Грантов¹⁷.

Распределение лейтенанств в 1715-1716 гг. оказалось успешным во многом благодаря тесным дружеским и родственным связям между новыми лорд-лейтенантами, а также их высокому положению в местном обществе и в иерархии «шотландских» чинов. Патронируя немногих, Корона порождала общий интерес и единство усилий союзных вождей и магнатов ради достижения мира и стабильности в Горной Шотландии. Так, например, из 46 подписантов представленного Его Величеству в декабре 1714 г. адреса с просьбой оправдать лорда Ловэта по обвинению в государственной измене и разрешить ему вернуться в Шотландию, в графствах Инвернесс, Морей и Нэйрн один был Грантом (Александр Грант, шериф Инвернессшира и член парламента), один – Форбсом (Джон Форбс из Каллодена, член парламента от округа Инвернесс), один – МакКэем (шериф Нейрншира), два – Кэмпбеллами, два – Сазерлендами, два – Фрезерами и пять – Роузами (в том числе – Хью Роуз из Килрэвока, шериф Россшира, и Хью Роуз из Килрэвока младший). Из 32 подписантов такого же адреса в графствах Росс и Сазерленд один был Роузом (вновь Хью Роуз из Килрэвока, шериф Россшира), два были Сазерлендами (в том числе Джон Сазерленд, 15-й граф Сазерленд), восемь подписантов происходили из Россов, тринадцать подписантов принадлежали к клану Манро (в том числе – сэр Роберт Манро из Фолулиса, вождь клана Манро, и его сын, полковник Джордж Манро из Калкейна)¹⁸.

Таким образом, в адресе фигурировали имена тех же людей, которые менее чем через год составят вооруженное ядро проганноверской партии в Шотландии и укрепят пошатнувшийся трон новой династии. Выказывая расположение некоторым представителям горношотландской знати, Корона получала существенную поддержку кланов приближенных ею вождей, вассалов магнатов Горной Страны и вместе с тем то влияние, которым последние располагали. В петиции содержалось, например, такое указание на причину, которая должна была бы побудить (и побудила в итоге) Корону даровать лорду Ловэту монаршее прощение: «...когда большая опасность окружает нас, благодаря [его, лорда Ловэта] влиянию на [свой] многочисленный клан...в защите несомненного права Вашего Величества на корону мы особенно сильны, чтобы поддержать [это право]...»¹⁹. При этом, имея достаточно ясное представление о расстановке общественно-политических сил в Хайленде (достаточно вспомнить таких информированных агентов правительства в крае, как фамилия Форбсов из Каллодена или отдельные

горношотландские роты), Лондон, как видно, разумно экономил финансовые и политические ресурсы, благоволя кому-либо из своих сторонников в Горной Шотландии и таким образом поддерживая всю партию в целом, учитывая частые и крепкие связи между ее приверженцами в «Северной Британии»: герцоги Аргайлы и Форбсы из Каллодена, например, постоянно оказывали друг другу взаимную поддержку и покровительство (Данкан Форбс из Каллодена долгое время был даже управляющим владений Аргайлов в юго-западном Хайленде), те же герцоги Аргайлы имели фамильные связи и с графами Сазерлендами, графами Лоадонами, графами Кейтнесами и другими влиятельными сторонниками Ганноверов в Горной Стране²⁰.

В целом Лондон мог рассчитывать на значительную вооруженную поддержку в Горной Стране и пограничных с ней округах: из 38 крупных вождей и земельных магнатов Шотландии, способных выставить «в поле» от 500 до 6000 своих вооруженных клансменов и арендаторов, такой влиятельный житель Горного Края, как лэрд МакЛеод (1000 человек), сохранил в мятежные 1715-1716 гг. нейтралитет; 24 герцога, маркиза, графа, лорда и лэрда поддержали Ганноверов и наиболее могущественные из них числом вооруженных приверженцев располагали землями также в Хайленде и на его пограничье: например, герцог Аргайл (4000 человек), граф Сазерленд (1000 человек), граф Роуз (500 человек), лорд Ловэт (около 1000 человек), лорд Росс (500 человек), лорд Рэй (500 человек), сэр Грант (1000 человек)²¹. С оружием в руках лояльные представители местных сообществ поддержали Лондон, как известно, значительно меньшим числом, чем на бумагах. Представляется, что в действительности эти данные скорее отражали потенциальный масштаб мятежа в случае ошибочных действий правительства (по мнению авторов мемуаров и отчетов, горцы в таком случае могли поддержать якобитов), чем реальные цифры, демонстрировавшие уровень лоялизма в Хайленде.

В таком контексте генерал Уэйд в 1724 г. по-прежнему уверенно числит в рядах сторонников Короны в Горной Шотландии герцога Аргайла, лорда Сазерленда и Стрэтнэвера, лорда Ловэта, Грантов, Россов и Манро, Форбса из Каллодена, Росса из Килрэвока, сэра Арчибальда Кэмпбелла из Кланиса, способных вместе выставить «в поле» 8000 своих вооруженных приверженцев²². При этом, следуя отчету генерала Уэйда, «преданные правительству Его Величества джентльмены» примерно равным числом располагались главным образом именно в графствах шотландского севера: Мюррей, Нэйрн, Инвернесс, Росс, Кромэрти, Сазерленд, Кейтнесс²³.

Учрежденные для Шотландии в 1715 г. лорд-лейтенанства в то же время не отменялись, а с восшествием на престол Георга II в 1727 г. были составлены новые списки претендентов на лейтенанства: хорошо известные своей вооруженной службой Короне Хью Роуз из Килрэвока – для графств Нэйрн и Кромэрти, Чарлз Росс – для Россшира, Александр Броди – для графства Морей, граф Сазерленд – для графств Сазерленд и Кейтнесс, лорд Ловэт – для Инвернессшира²⁴.

Вместе с тем нет оснований утверждать, что кто-либо из этих сторонников новой династии действительно являлся между 1715 и 1745 гг. в Горной Шотландии лорд-лейтенантом. Накануне выпуска комиссий на лейтенанства Лондон засомневался в правильности сделанного выбора, и когда Чарлз Росс отказался от должности лорд-лейтенанта в Россшире, это послужило удобным предлогом к тому, чтобы остановилось все дело. Нет никаких свидетельств тому, что составленные комиссии были когда-либо изданы. Некоторые лорд-лейтенанты Шотландии с 1715 г. были еще живы к 1745 г. (например, Дэвид Эрскин, 2-й граф Бьюкен из Эрскинов, считавший, правда, при этом свое лейтенанство уже недействительным), но ни один из них не являлся лорд-лейтенантом для графств, простиравшихся в Хайленд²⁵. Весной 1746 г. были изданы новые комиссии для лорд-лейтенантов, однако эта мера была призвана содействовать умиротворению Горного Края уже после подавления якобитского мятежа, в то время как еще со времен выступления сторонников «старшего Претендента» в 1715-1716 гг. предполагалось, что основная задача лорд-лейтенанств – его предотвращение или подавление в самом начале.

Несколько действовавших одновременно причин привели к подобному развитию событий. Первая и, видимо, основная заключалась в опасениях правительства делегировать обширные полномочия лорд-лейтенантов вождям и магнатам Горной Страны, чьи ограниченные исключительно количеством клансменов и арендаторов возможности по набору милиционных частей получали, таким образом, правовую основу, обоснованно предполагавшую регулярные сборы вооруженных ополченцев из тех самых горцев, в отношении которых уже дважды принимались «Акты о разоружении». Между тем единственным и в условиях Горной Шотландии шатким гарантом их преданности Короне была бы клятва верности, приносимая милиционерами и их командирами Короне при вручении лейтенантской комиссии новому лорд-лейтенанту. Между тем лояльность своему вождю была часто единственным побудительным мотивом для горцев, поднимавшихся на мятеж, и в этом смысле показатель-

на мотивация некоторых клановых вождей, решивших поддержать в 1745 г. «младшего Претендента»: Джордж МакКензи, 3-й граф Кромэрти, например, был банкротом, однако его же право наследственной юрисдикции препятствовало судебным преследованиям; лорд Ловэт, был человеком, которому интриги были, видимо, необходимы как воздух; ну а, скажем, Эван МакФерсон из Клани был готов оказать вооруженную помощь любому, кто предложит за нее приемлемое вознаграждение и гарантирует безопасность его же владениям²⁶. Но, пожалуй, яснее всех о подобном «якобитизме» в отношении многих, во всяком случае в Верхней Шотландии, отозвался Уильям Бойд, 4-й граф Килмарнок. Когда этот знатный шотландец вступил во владение своим родовым именем, то оказалось, что оно обременено долгами, а значительная часть его заложена или продана (что, отметим, к концу XVII – началу XVIII столетия являлось в свою очередь типичным в отношении владений многих вождей Горного Края)²⁷. На суде и накануне собственной казни за участие в «предприятии» Карла Эдуарда Стюарта в 1745-1746 гг. граф откровенно заявил: «...Я не знал, права которого из двух королей преобладают, но я умирал с голоду и, Бог мне свидетель, если бы Магомет водрузил свой штандарт в Горной Стране, я бы за кусок хлеба стал правоверным мусульманином и примкнул бы к нему, потому что мне нужно есть...»²⁸.

С другой стороны, недоверие к кланам как рекрутской основе милиции в Горной Стране подкреплялось и усиливалось получившей распространение в первой половине XVIII в. в Соединенном Королевстве (в данном случае с заключением в 1707 г. между Англией и Шотландией унии) такой прочной основой общественно-политических взглядов, как легализм. Здесь, как и в случае с разоружением кланов Горной Шотландии, набор милиционных частей также требовал определенного законного сопровождения. Однако в данном случае противоречия между представлениями легалистов и реалиями Горной Страны коренились гораздо глубже, чем можно было бы ожидать от обычной организации в располагавшихся в Хайленде и пограничных с ним графствах лорд-лейтенанств. Вручение лейтенанств вождям и феодальным властителям Горного Края означало бы поддержание и сохранение практики наследственной юрисдикции в Хайленде, что в корне противоречило представлениям легалистов о том, что такое для Соединенного Королевства «завершение Унии»²⁹. Компромисс в этом вопросе был для них невозможен. Если очевидные преимущества использования клановой организации горцев в наборе милиции ставились Лондоном под сомнение в связи со слабым уровнем контроля возможных

лорд-лейтенантов в Горной Шотландии, то для сторонников идеи легализма вооруженную поддержку вождей невозможно было принять уже потому, что такая милиция была бы образована не подданными Короны, действующими исключительно в рамках утвержденных законами королевства инструкций, но клансменами вождя, руководимыми правом наследственной юрисдикции³⁰.

Между тем, вторя Данкану Форбсу, лорд-президенту Сессионного суда Шотландии, Эндрю Флэтчер из Сэлтоуна, лорд-клерк Сессионного суда Шотландии (как лорд Милтон), пишет к тому же маркизу Туиддейлу, государственному секретарю по делам Шотландии, в сентябре 1745 г.: «Шотландия может быть разделена на две части: одна вооружена и другая – разоружена. Под первой я имею в виду Хайленд; и под последней – Лоуленд. Первая порождает хорошую, возможно, лучшую в Европе милицию; последняя (которой мы с вашим Лордством больше привержены) хотя и граничит [с Горной Страной], однако в малой степени привычна к обращению с оружием...»³¹. На первый взгляд перед нами стереотипное восприятие в королевстве Горного Края. Однако более ценные (в простительной лишь чрезвычайными обстоятельствами резкости слога, пожалуй, также вторившие письму лэрда Каллодена к маркизу) откровения лорда Милтона содержатся дальше. Из письма мы узнаем, что в Горной Стране и после начала мятежа еще есть лояльные кланы (Кэмпбеллы, Гранты, Манро, МакКэи, Сазерленды) – «Whig Clans», говоря языком лорда Милтона; есть также вожди и магнаты, участвовавшие в восстании якобитов 1715-1716 гг., но ныне хранящие верность правительству Ганноверов («герцог Гордон, Сифорт, сэр Александр МакДоналд и лэрд Маклеод из МакЛеодов»). При этом «...за рамками акта о разоружении [1716 г. при явной аналогии с актом о разоружении 1725 г.] было сделано исключение, при котором по приказу Его Величества и из его арсенала народ созывался и вооружался лорд-лейтенантами графств, после чего они [милиционеры] могли законно носить и использовать оружие такое количество дней или времени, какое было бы определено приказом Его Величества. Это ли, предельно ясными словами закона, не ответ на вопрос вашего Лордства о том, какие полномочия я желал бы видеть делегированными [в Шотландию] для наделения преданных [правительству Его Величества] правами законно встать на защиту персоны Его Величества и правительства?... Очевидно, что мы, как гражданские служащие [«civil officers»], мало можем сделать в подобных случаях [вторжение из-за рубежа и мятеж] ... только своевременно и надлежащим образом воору-

женные войска короля и его верные подданные могут противостоять врагам правительства во время вторжения»³². Настойчивое предложение лорд-клерка Сессионного суда Шотландии государственному секретарю по делам Шотландии вооружить лояльные Короне кланы как верный способ скорейшим образом подавить вспыхнувший в королевстве мятеж, не дав ему разгореться, только еще яснее демонстрирует то противоречие мнений в среде ответственных за умиротворение и реформирование края чинов, которое на протяжении всего периода британского присутствия в Хайленде в 1715-1745 гг. окружало болезненный и запутанный вопрос об учреждении в Шотландии (в Горной Стране в первую очередь) лорд-лейтенантств...

Таким образом, выгоды британского присутствия в Горной Шотландии в 1715-1745 гг. от со вмещения в одних и тех же руках проверенных и надежных приверженцев новой династии власти и полномочий клановых вождей, феодальных властителей и лорд-лейтенантов графств в организации многочисленной и опытной милиции, на первый взгляд, конечно, бесспорны. Однако не следует забывать и о том, что именно опасения по поводу такой концентрации власти служили главным препятствием к распределению в Шотландии (Хайленде прежде всего) лорд-лейтенантств. В условиях, когда нынешние союзные кланы еще не так давно оспаривали власть Короны в Горной Стране, а, напротив, враждебные командующему королевскими войсками в Северной Британии генералу Уэйду, как наиболее приметному представителю Соединенного Королевства в Хайленде в этот период, горцы в том же недалеком прошлом служили трону в Горном Крае опорой, найти надежного лорд-лейтенанта оказалось делом чрезвычайно затруднительным³³. Самые взвешенные назначения обязательно содержали в себе зерно непредсказуемости, которое в противоречивых условиях умиротворения Горной Шотландии в 1715-1745 гг. очень быстро могло дать опасные для новой династии всходы.

Кроме того, рассуждая о неспособности правительств Соединенного Королевства в 1715-1745 гг. выработать приемлемое решение по такому важному для эффективного британского присутствия в Горной Стране вопросу, как учреждение лорд-лейтенантств, необходимо ясно отдавать себе отчет в том, в каком политическом климате рождались и обсуждались предложения по их организации в Шотландии. Активное неприятие британским общественно-политическим мнением феодально-клановых основ социальной организации горских сообществ в первой половине XVIII в. и, соответственно, основ милиционных ополчений в Горной Стране также

оказывало определенное (хотя и меньшее, учитывая близкое знакомство ответственных за умиротворение края в 1715-1745 гг. чинов с горношотландской действительностью) влияние на решение участи лорд-лейтенанств для Шотландии. Более того, такая ситуация, между прочим, позволяла правительственным чинам рассуждать о потенциальных угрозах и возможностях, открывавшихся перед Лондоном в Хайленде, не опасаясь, что скрывавшие истинные масштабы мятежности края рекомендации по набору милиции в обозримом будущем будут восприняты властями всерьез, а их авторам придется лично отвечать за военное сотрудничество с местными вождями и магнатами, лояльность которых казалась сомнительной.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Forbes D.* Letter to the Marquis of Tweeddale. Edinburgh, August 8, 1745 // *Culloden Papers: comprising an Extensive and Interesting Correspondence from the year 1625 to 1748; including numerous letters from the unfortunate Lord Lovat, and other distinguished persons of the time; with occasional state papers of much historical importance.* London, 1815. P.205.
- ² Первое надежное сообщение о прибытии в Шотландию принца Карла Эдуарда Стюарта Данкан Форбс из Каллодена получил 3 августа 1745 г.: *MacLeod N.* Letter to the Lord-President. Dunvegan, August 3, 1745 // *Ibid.* P.203-204.
- ³ Сложности в организации милиционных ополчений в Англии перед угрозой вторжения из Шотландии осенью 1745 г. армии Карла Эдуарда Стюарта, «младшего Претендента», как нельзя лучше демонстрируют то небрежение, с которым к милиционной системе относились в первой половине XVIII в.: *Raikes G.A.* Historical records of the First Regiment of Militia: or, Third West York Light Infantry. London, 1876. P.12–18; *McLynn F.J.* The Jacobite Army in England, 1745: The Final campaign. Edinburgh, 1983. P.3-6; только с 1763 г. в Соединенном Королевстве стали обязательными 28-дневные ежегодные милиционные сборы, и лишь к 1778-1779 гг., накануне очередной угрозы французского вторжения, милиционное ополчение вновь достигло внушительной цифры – 40.000 человек: *Brewer J.* The Sinews of Power. War, money and the English state, 1688–1783. Cambridge, 1989. P.32-33. Организация милиции в самой Шотландии, в особенности в Горной Стране, после подавления последнего мятежа якобитов 1745-1746 гг. долгое время оставалась предметом дискуссий, войдя в систему обороны Великобритании от иностранного вторжения только в 1759 г. (в связи с изнурительной Семилетней войной, вынуждавшей отправлять линейные полки за пределы Британских островов) с формированием в 1759-1763 гг. ополчения Аргайла (Арчибальд Кэмпбелл, 3-й герцог Аргайл) и полка Сазерленда (Уильям, 18-й граф Сазерленд): *Reasons for Extend the Militia Acts to the Disarmed Counties of Scotland.* Edinburgh, 1760; *The Question relating to a Scots Militia considered.* In a Letter to the Lords and Gentlemen who have concerted the form of a law for that establishment. By a Freeholder. Edinburgh, 1760; *Consideration on Militias and Standing Armies. With Some Observations on the Plan of Defence suggested by the Earl of Shelburne, and some Thoughts on the Propriety of Military Exercises on Sunday, and on the Necessity of a Scotch Militia.* By a Member of Parliament. London, 1782. P.57-70; *Dziennik M.* The Fatal Land: War, Empire, and the Highland Soldier in British America, 1756–1783. Vol.II. Ph.D. thesis, University of Edinburgh, 2010. P.356.

- ⁴ *Address of One Hundred and Two Chief Heritors and Heads of Clans in the Highlands of Scotland, to King George I on his Accession to the Throne* // *Archeologica Scotica: transactions of the Society of Antiquaries of Scotland.* 1792. Vol.1. P.562-565.
- ⁵ *Keltie J.S.* History of the Scottish Highlands, Highland Clans and Highland Regiments. With an Account of the Gaelic Language, Literature, and Music by T. Maclauchlan and an Essay on Highland Scenery by J. Wilson. Vol.I-II. Edinburgh and London, 1875. P.422-423.
- ⁶ *Baynes J.* The Jacobite Rising of 1715. London, 1970. P.159-160; *Keltie J.S.* Op. cit. P.457; *Anon.* Letter to Sir Archibald Steuart Denham. February 8, 1716 // *News Letters of 1715-1716* / Ed. by A. F. Steuart. London and Edinburgh, 1910. P.139-140; *Charles G.* History of the transactions in the years 1715-16 and 1745-46: containing an impartial account of the occurrences of these years together with an authentic detail of the dangers Prince Charles encountered after the Battle of Culloden, with a short sketch of his life; interspersed with a variety of anecdotes, never before published. Vol. I. Stirling, 1817. P.416.
- ⁷ *Sinclair J.* Memoirs of the Insurrection in Scotland in 1715. With Notes by W. Scott. Edinburgh, 1843. P.346-347.
- ⁸ *Baynes J.* Op. cit. P.157.
- ⁹ *Fraser J.* Major Fraser's Manuscript. His Adventures in Scotland and England; his Mission to, and Travels in, France in Search of his Chief; his Services in the Rebellion (and his Quarrels) with Simon Fraser, Lord Lovat. 1696-1737. Vol. II / Ed. by A. Fergusson. Edinburgh, 1889. P.68-69.
- ¹⁰ Например: *Mackay J.* The Life of Lieut.-General Hugh Mackay, Commander in Chief of the Forces in Scotland, 1689 and 1690. Colonel Commandant of the Scottish Brigade, in the service of the States General, and a Privy-Counsellor in Scotland. Edinburgh, 1836. P.20-23, 35-38.
- ¹¹ В действительности феодально-клановые отношения в Горной Стране многими их непосредственными участниками к началу XVIII в. рассматривались как обременительные и стеснительные, что вынуждало отдельных магнатов и вождей угрожать вассалам и клансменам за отказ в вооруженной поддержке «огнем и мечом»: *Macinnes A.I.* Repression and Conciliation: The Highland Dimension 1660-1688 // *The Scottish Historical Review.* Vol.55. 1986. P.168-172. Чаще всего приводимый в этом смысле пример – история с руководителем якобитского мятежа в 1715-1716 гг. Джоном Эрскином, 6-м графом Маром, отправившим письмо к своему управляющему, в котором он откровенно грозит всем своим арендаторам уничтожением их жилищ и посевов, если они в самом скором времени не «выступят» с ним в поддержку претензий изгнанных Стюартов: *Erskine J.* Letter to John Forbes of Inverau, Bailie of Kildrummy, Invercauld. September 9, 1715 // *Keltie J.S.* Op. cit. P.428-429.
- ¹² *Wade G.* Report, &c., relating to the Highlands, December 10, 1724 // *Historical Papers relating to the Jacobite Period 1699-1750.* Vol.I / Ed. by J. Allardyce. Aberdeen, 1895. P.132.
- ¹³ *Fraser J.* Op. cit. Vol.I. P.74-75; *Ibid.* Vol.II. P.44-45.
- ¹⁴ На практике, по мнению специалиста по истории взаимодействия британского современного государства и Хайленда в рамках такого института, как армия, Э. МакКиллопа, именно сотрудничество Лондона с местными сообществами в военной сфере (организация вождями отдельных хайлендерских рот для поддержания законности и борьбы с агентурной деятельностью якобитов в Горной Стране) на фоне продолжавшейся демилитаризации Хайленда, вызванной расширявшейся коммерциализацией экономики края, консервировало, по сути, военную природу традиционных социальных отношений в Горной Стране, обеспечивая получившим офицерские патенты властителям возможность поддерживать благодаря ротации службы в отдельных ротах боеготовность своих вассалов и клансменов: *MacKillop A.* «More Fruitful than the Soil»: Army, Empire and the Scottish Highlands, 1715-1815. East Linton, 2000. P.7.
- ¹⁵ *Ibid.* P.157-158.

- ¹⁶ Например: Map to illustrate the Rising of the 1715; Map to illustrate the Rising of the 1745 // *Johnston T.B., Robertson J.A.* Historical Geography of the Clans of Scotland. Edinburgh and London, 1899.
- ¹⁷ *Baynes J.* Op. cit. P.159-160.
- ¹⁸ A Petition to his Majesty, in behalf of Lord Lovat [1714] // Culloden Papers... P.336-338.
- ¹⁹ A Petition to his Majesty, in behalf of Lord Lovat [1714] // Culloden Papers... P.336.
- ²⁰ Culloden Papers... P.IX-X; *Shaw J.S.* The management of Scottish Society, 1707-1764: Power, Nobles, Lawyers, Edinburgh Agents and English Influences. Edinburgh, 1983. P.44-46.
- ²¹ A List of the most considerable Chiefs in Scotland, and the Number of Men they can raise, with an Account of their Disposition for or against the Government [in 1715-1716] // *Patten R.* The History of the Rebellion in the Year 1715. With Original Papers and the Characters of the Principal Noblemen and Gentlemen Concern'd in it. The Third Edition. London, 1745. P.191-199. Другие источники дают несколько иные данные о численности вооруженных вассалов и клансменов в крае во время мятежа 1715-1716 гг., однако их содержание также свидетельствует в пользу потенциально значительных мобилизационных возможностей Лондона в Горной Стране: *Strachan P.* An Account of the number of Men the Highland Chieftains and superiors of the several Clans can bring to the field to carry arms [1717] // National Archives of Scotland. Mar and Kellie Papers. GD 1/616/46.
- ²² The Underwritten Clans belong to Superiors well affected to His Majesty [содержится в: *Wade G.* Report, &c., relating to the Highlands, December 10, 1724] // Historical Papers relating to the Jacobite Period... Vol.I. P.144.
- ²³ List of the most Considerable gentlemen who are well affected to his Majesty's Government who inhabit and have Estates in the Counties under mentioned [содержится в: *Wade G.* Report, &c., relating to the Highlands, December 10, 1724] // Ibid. P.145-146.
- ²⁴ *Mitchison R.* The Government and the Highlands, 1707-1745 // Scotland in the Age of Improvement / Ed. by N. T. Philipson and R. Mitchison. Edinburgh, 1970. P.39.
- ²⁵ Ibid. P.39.
- ²⁶ *Mitchison R.* Lordship to Patronage, 1603-1745. London, 1983. P.165; *McLynn F.J.* Op. cit. P.21.
- ²⁷ *Ascanius, or the Young Adventurer.* London, 1746. P.282; при этом повторимся: когда в 1725 г. были подведены итоги 9-летней деятельности комиссаров по конфискации за участие в мятеже 1715-1716 гг. имений в Шотландии, то оказалось, что из 411082 ф. ст., вырученных от продажи конфискованных владений, 303955 ф. ст. необходимо вернуть кредиторам: *Craik H.* A Century of Scottish History. From the days before the '45 to those within living memory. Vol.I. Edinburgh and London, 1901. P.102; и можно справедливо полагать, что большая часть долгов приходилась на собственников Горной Страны: *Watt D.* «The labyrinth of thir difficulties»: The Influence of Debt on the Highland Elite c. 1550-1700 // The Scottish Historical Review. 2006. Vol.85. №1. P.28-51; перепечатанный 5 октября 1745 г. в «Журнале Ньюкасла» материал «Каледонского Меркурия» гласил, что «годовой доход кланов, приведших 4000 хайлендеров в Пертшир, не превышает 1500 ф. ст., что, разделяя поровну между ними, есть только 7 шилл. и 6 пенсов каждому в год, ни фартинга в день»: цит. по: *Speck W.A.* The Butcher: The Duke of Cumberland and the Suppression of the 45'. Oxford, 1981. P.184.
- ²⁸ Цит. по: *Petrie C.* The Jacobite movement. The Last Phase. 1716-1807. London, 1950. P.121.
- ²⁹ *Mitchison R.* The Government and the Highlands... P.44.
- ³⁰ См. напр.: A Letter to an English Member of Parliament, from a Gentleman in Scotland, concerning The Slavish Dependencies, which a great Part of that Nation is still kept under, by Superiorities, Wards, Reliefs, and other Remains of the Feudal Law, and by Clanships. Containing Very good Hints for reforming the Highlands, and preventing Rebellion for the future. First printed at Edinburgh in 1721. London, 1746; An Ample Disquisition Into the Nature of Regalities, and other Heritable Jurisdictions, In that Part of Great Britain called Scotland, as now under the Consideration of Parliament. Addressed to the Consideration of his Fellow Subjects of Scotland. By an English Gentleman. London, 1747; Lord Grange. Memorial concerning the Highlanders, Sherifships, Vassalages and etc. 1 [2,3]. Edr., 14 [21,25] Jan., 1725 // National Archives of Scotland. Mar and Kellie Papers. GD 124/15/1264/1 [2,4]; *Bland H., Fletcher A.* Proposals for Civilizing the Highlands [вложено в: *Fletcher A.*, Lord Justice-Clerk for Scotland. Letter to the Duke of Newcastle. Edinburgh, December 14, 1747] // Albemarle Papers. Being the Correspondence of William Anne, Second Earl of Albemarle, Commander-in-Chief in Scotland, 1746-1747. With an Appendix of Letters from Andrew Fletcher, Lord Justice-Clerk, to the Duke of Newcastle, 1746-1748 / Ed. by C.S. Terry. Vols. I-II. Aberdeen, 1902. P.480-492.
- ³¹ *Fletcher A.* Letter to the Marquis of Tweedale. Edinburgh, September 16, 1745 // *Home J.* The History of the Rebellion in the year 1745. London, 1802. P.301-302.
- ³² *Fletcher A.* Letter to the Marquis of Tweedale... P.302-306.
- ³³ Наиболее яркий пример: «...После счастливого возвращения короля Карла [II Стюарта] мой отец [Кэмерон из Лохила, XVII-й вождь клана Кэмерон] был наиболее активным в поддержании мира в стране, принуждая мятежников и нарушителей закона к послушанию... В мятеже против королевской особы отца Его нынешнего Величества [т. е. против Якова II (VII) Стюарта], когда Аргайл высадился в Шотландии, а мой отец находился в Лондоне, Тайный Совет Шотландии обратился к Его Величеству [Якову II (VII) Стюарту] с просьбой направить моего отца в Шотландию и тем помочь подавить мятеж...»: *Cameron J., of Lochiel, XVIII Chief of Clan Cameron.* Letter to the Gentlemen of Clan Cameron, June 24, 1716 // *Mackay W.* The Camerons in the Rising of 1715: A Vindication of their Leader, John Cameron, Younger of Lochiel. Transactions of the Gaelic Society of Inverness. 1904. Vol. XXVI.

HIGHLAND MILITIA, OR HOW WERE THE HIGHLANDERS ACCOUNTED IN THE FIRST HALF OF THE XVIII CENTURY

© 2011 S.G. Malkin

Volga Region State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara

The article analyses the policy of the Great Britain in the question of the organization of Militia in the Highlands of Scotland in the first half of the XVIII century; the issue is traced in the context of the imperial practices realization in the region for its pacification and support of the loyalty towards the Hannover Dynasty on the British throne among the locals.

Key words: Great Britain, the Highlands of Scotland, «The Highland Problem», magnates, clans, militia.

Stanislav Malkin, Candidate of History, Associated Professor, Department of General History. E-mail: malkins@samtel.ru